Она привлекла его с первого взгляда. Не то чтобы Линда Пенелопа Дженсен пыталась это сделать. Она сидела в приемной офиса по условно-досрочному освобождению и пробации вместе с другими правонарушителями, ожидающими первой встречи со своими агентами. Секретарша вызвала его по городскому телефону: "Агент Скотт Брюстер, у вас клиент".

Это было во время правления Буша сорок третьего. Тогда ему было тридцать лет, и он работал в службе ДО почти десять лет. Скотт был холост, никогда не был женат и всегда находился в поиске какой-нибудь милашки, с которой можно было бы переспать. Конечно, общение с правонарушителями, находящимися в его производстве, было большим жирным "нет".

Линда позвонила ему незадолго до своего освобождения из недельного заключения за хранение наркотиков, так что он ждал ее. Вот только в ее личном деле не было фотографии, и поэтому он понятия не имел, как она выглядит, пока не назвал ее имя. И тогда он понял, что сохранить свой профессиональный фасад будет нелегко. Она не была ни сногсшибательно великолепной, ни красивой. Это не имело значения. Он считал ее очаровательной. Маленькая, ростом метр восемьдесят два или около того. Длинные русые волосы. Голубые глаза. Милая улыбка. Что еще он мог сказать? Ничего, что могло бы сделать ее справедливой, по крайней мере, то, что было во внешности этой двадцатидвухлетней преступницы, заставило его задуматься. 'Когда луна попадает в глаза, как большой пирог с пиццей...' Вы уловили суть. Это не было восхищением. Что это было, так это: вау! Это было что-то, что лежит глубоко в загадочных путях, которыми люди притягиваются к другим людям. Сложность заключалась в том, чтобы держать эти чувства при себе.

В тот день, когда Скотт встретил ее, на ней было платье. Ничего вызывающего, но оно открывало больше ног, чем он должен был увидеть, когда она села рядом с его столом в маленьком кабинете. Чулок на ней тоже не было, что еще больше его возбуждало. Да, она была очень красива, но у нее было много проблем, и она не стеснялась говорить ему о них: фибромиалгия, судороги, наркотическая зависимость (хотя она настаивала на том, что не употребляет метамфетамин) и эмоциональные проблемы, связанные с сексуальным насилием со стороны отчима. Она была удочерена в возрасте одного года и никогда не знала своих биологических родителей. В раннем подростковом возрасте, примерно во время насилия, она начала употреблять наркотики. Она забеременела в четырнадцать лет, сделала аборт и через год бросила среднюю школу. Кроме всего этого, миссис Линкольн, как вам пьеса? Нет, Скотт этого не говорил, но он думал об этом. Немного мрачного юмора время от времени помогало ему оставаться в здравом уме. Мало кто из его подопечных оказался таким нуждающимся, как Линда Пенелопа Дженсен.

Она была безработной и жила в Мэриленде с другой молодой женщиной, ее бывшим товарищем по тюрьме (а также условно осужденным другим агентом в том же офисе) и парнем этой женщины. "Но как долго, я не уверена, - сказала она, - потому что мы не всегда ладим". Это квартира Ронды и Эда, и они могут выгнать меня в любой момент. Так что, может быть, вы подскажете мне, куда можно пойти, если это случится".

С рабочего стола Скотт сделал поиск в Google и получил список поддерживаемых штатом мест для бездомных. "Спасибо, это должно быть полезно", - сказала она.

Перед тем как она ушла, он спросил, есть ли у нее какие-нибудь навыки, которые могли бы

заинтересовать потенциального работодателя. "Я умею рисовать и писать", - сказала она. "Когда-то я думала о карьере в искусстве. Но..." Она посмотрела на пол и покачала головой. Затем она встала и сказала: "В любом случае, еще раз спасибо за помощь".

Через несколько дней Скотт получил отчет о предварительном следствии. В нем содержалось кое-что из того, что она ему рассказала, плюс несколько других моментов. Психологическая экспертиза, проведенная ей в тюрьме, показала, что ее IQ находится в диапазоне высокого среднего уровня. Там также были замечания следователя Кэрол Мэйнард: "Линда довольно внятно излагает свои мысли для человека с образованием всего в 10 классов... Линда также, похоже, искусный манипулятор...". Неудивительно, что у Скотта тоже сложилось такое впечатление. Без сомнения, девушка использовала свою роковую внешность, чтобы получить то, что хотела. Вот только, судя по ее жизни до этого момента, далеко она не ушла.

Особое условие ее испытательного срока включало тестирование на наркотики и встречи с АН. В последующем телефонном разговоре он сказал: "Если вы не чисты, приведите себя в порядок в течение следующих двух недель".

Через две недели она пришла, сдала анализ мочи, а затем, когда заняла место в его кабинете, сказала: "Я хочу вам кое-что показать". Она полезла в рюкзак, достала папку из манилы и положила ее на стол. "Открой ее".

"Ого! Это ты сделала?"

"Я сделала. У меня получилось? Надеюсь, тебе понравится".

Это был набросок пером и чернилами Скотта от груди вверх, сидящего за письменным столом. Любой художник-любитель мог бы хорошо изобразить рубашку и галстук, но Линда запечатлела его лицо достаточно близко, чтобы любой в офисе мог определить, кто это, даже не сказав Скотту. Его широкий рот и кудрявая римская стрижка. Его сильный нос и карие глаза. "Обратите внимание, как я обрисовала ваши плечи", - сказала она. "Мне всегда нравились парни с толстыми, широкими плечами".

Он кивнул. "Я заметила. Излишне говорить, что я впечатлена".

"Спасибо. Ты наверняка поднимаешь тяжести?"

"Да."

"Мой бывший парень тоже. Он и сейчас занимается. За решеткой".

О... Он закатил глаза. "У тебя талант, должен сказать". Он отложил набросок и продолжил. "Вы что-то говорили о карьере в искусстве. В моей профессии есть художники, которые делают наброски обвиняемых во время судебных заседаний, а также наброски подозреваемых,

описанных свидетелями. Есть над чем подумать".

Она бросила на него взгляд забавного скептика и пожала плечами. "Я бы не знала, как начать. К тому же, у меня есть приводы. Я сомневаюсь, что они возьмут на работу такую, как я, наркоманку, которая не закончила среднюю школу. Я был на лестнице вверх-вниз с самого рождения, агент Брюстер".

Немного ободряющих слов, подумал он. "Линда, я видел, как люди меняют свою жизнь. Не позволяй своему прошлому определять тебя. Я по-прежнему считаю, что карьера криминалиста заслуживает внимания. Я бы также порекомендовала пройти курсы GED, чтобы получить диплом об окончании средней школы". Она снова пожала плечами. "Не интересно?"

"Не знаю, посмотрим. Между тем, я слышала, что вы, ребята, посещаете дома. Ждать ли мне вас в ближайшее время?" Она поморгала своими красивыми глазами, затем скрестила свои стройные, но стройные ноги и задрала платье на пару дюймов. Он смотрел всего несколько секунд, но она заметила (они всегда замечают) и усмехнулась.

Он был в курсе ее кокетливой игры. Несмотря на это, она была так чертовски мила, что он изо всех сил старался не попасть в ловушку. "Ждите меня, но я не могу сказать, когда", - сказал он. "Мы делаем визиты на дом в произвольном порядке".

Через несколько дней она позвонила и сообщила, что нашла работу на неполный рабочий день кассиром в ближайшем видеомагазине. Это был плюс, а также анализ мочи, который оказался чистым. Скотт решил, что настало время для посещения на дому. Он навестил ее в Сент-Реджис в Олд-Корт, жилом комплексе с садом, который она делила с Рондой, ее бывшим товарищем по тюрьме и парнем Ронды Эдом. Сент-Реджис, построенный в начале девятнадцатых-семидесятых годов, был желанным местом для семей, только начинающих жить, а также для одиноких людей. Однако в последние несколько лет он пришел в упадок, как и его окрестности. К началу нового тысячелетия здесь чаще можно было встретить таких людей, как Линда и Ронда, чем образованных, целеустремленных людей, идущих вверх по карьерной лестнице.

Чаще всего во время таких визитов преступников не было дома. Либо они отказывались открывать дверь. Агенты посещали дома, чтобы проверить место жительства, и это мог сделать кто-то другой, кто там жил. Видеть правонарушителя было необязательно. Но это был бонус, потому что Линда не только была дома, но и открыла дверь, босая, в халате и с корзиной, полной белья. Он не мог не заметить, что концы ее халата были достаточно далеко друг от друга, чтобы он мог уловить пик груди. "Ну, я думаю, вы здесь живете", - сказал он.

Он уже собирался уходить, когда она сказала: "Я просто делаю кое-какую работу по дому. Если хотите, заходите. Я бы хотела поговорить о некоторых вещах". Она сделала паузу, затем добавила с усмешкой: "Мне нечего скрывать". Затем она опустила корзину с одеждой, схватила концы халата и стянула их вместе. "Ну, ничего, кроме моих сисек". Она посмотрела на него и хихикнула.

Скотт знал, что должен был сказать "спасибо, но не благодарю" на ее приглашение и пойти своей дорогой. Вместо этого он вошел и стоял в гостиной, пока Линда сбрасывала белье в стиральную машину. Почему он решился на это? Чтобы проверить границы, рассуждал он. Как ее, так и его.

Скотт был уверен, что она собирается переодеться во что-то менее откровенное. Но нет, не снимая халата, она вернулась в гостиную и пригласила его присесть на один из двух мягких стульев, явно бывших в употреблении, как и остальная мебель и ковер, который выглядел так, будто его не меняли несколько лет. Расположившись лицом к нему на другом стуле, она скрестила ноги, открывая ему вид, достаточный для того, чтобы он увидел, что на ней нет трусиков. "Извини", - хихикнула она, а затем откинула край своего одеяния, чтобы прикрыть большую его часть.

"Итак, что у тебя на уме?" - спросил он, думая, что она выглядит совершенно очаровательно, так как ее длинные и полные русые волосы обрамляют ее лицо. А еще ее милый, вогнутый нос, высокие скулы и солнечная улыбка, которая не соответствовала ее унылой жизни. Улавливаете картину? Скотт не поддался искушению достать свой мобильный фотоаппарат, чтобы сделать снимок.

Она сказала, что думала над его предложением о карьере художника для правоохранительных органов. "Может быть, ты сможешь рассмотреть это для меня? И если бы вы также могли найти для меня курсы GED, это было бы здорово. Помните, я из Орегона, так что я не знаю, что там есть и куда идти. Машины тоже нет, так что я завишу от Ронды, Эда или автобуса. О, а медицинская марихуана здесь разрешена? В Орегоне разрешена. Она помогает при моей фибромиалгии".

Да, она была нуждающимся преступником. Скотт сказал ей, что в Мэриленде рассматривается вопрос о том, чтобы сделать марихуану легальной в медицинских целях, но пока это еще не стало законом. Она нахмурилась и сказала: "Это разочаровывает. Сейчас говорят, что Орегон скоро сделает марихуану легальной и для рекреационного использования".

Она оказалась в Мэриленде в первую очередь потому, что именно там ее и ее подругу остановили за превышение скорости. Подруга была за рулем, но полицейский обнаружил в машине марихуану и метамфетамин. Последовал арест. Ее сосед по тюрьме (не подруга, с которой она была арестована), житель Мэриленда, предложил Линде остановиться после их освобождения, и она согласилась, чтобы начать новую жизнь.

Тем временем Скотт отклонил ее предложение что-нибудь выпить. "Ничего алкогольного, просто кока-колу или что-нибудь еще", - сказала она со смехом.

"Нет, мне нужно вернуться к работе", - сказал он, зная, что агенты не должны были брать у преступника ничего, даже самое малое.

Через несколько дней она позвонила ему, на этот раз из районной больницы. "Я ехала в автобусе и просто упала в обморок", - рассказала она. "Я была без сознания не знаю, сколько

времени. Пришла в себя в машине скорой помощи. Это был один из моих приступов, когда я просто теряю сознание. Такое случалось и раньше. Хорошо, что я имею право на Medicaid. Врачи хотят оставить меня здесь для наблюдения и анализов, чтобы определить, какие лекарства они должны выписать". Она сделала паузу. Затем: "Скотт, я знаю, что вы занятой человек, но не могли бы вы приехать ко мне? Мне здесь как-то одиноко. Ронда приходила однажды, чтобы принести мне одежду и несколько книг, но она выглядела раздраженной, как будто я ее выставляю или что-то в этом роде".

http://erolate.com/book/2478/61803